

ФИЛОСОФИЯ И АРХИТЕКТУРА В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Э. М. Думнова

Новосибирский государственный университет
архитектуры, дизайна и искусств, Россия

В статье представлен анализ проблемы взаимодействия и взаимовлияния двух форм мировоззрения: философского и архитектурного. Теоретико-методологической основой работы выступили семиотические концепции У. Эко, Ч. Дженкса, экзистенциально-феноменологические концепции М. Хайдеггера и П. Вирильо, а также труды философов-постмодернистов. Сквозь призму социокультурных трансформаций «текущей» современности рассматривается изменение восприятия пространства и его преобразование посредством архитектурных форм. Выявляются закономерности в развитии философского знания и архитектуры на примере опредмечивания идей постмодернистской философии в рамках формирования и развития нелинейной архитектуры. Прослежено воплощение основных идей постмодернизма в новых архитектурных формах, представляющих разные направления нелинейной архитектуры. В целом постмодернизм рассматривается как философско-мировоззренческая основа современной архитектуры.

Ключевые слова: философское мировоззрение, архитектурное мировоззрение, пространство, восприятие, нелинейная архитектура, постмодернизм, постструктурализм.

PHILOSOPHY AND ARCHITECTURE IN THE CONTEMPORARY SOCIOCULTURAL SPACE

Elnara Dumnova

Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts, Russia

The article presents analysis of the problem of interaction and mutual influence of philosophical and architecture worldviews. Theoretical and methodological foundations of the of the paper were laid by semiotic conceptions of U. Eco, Ch. Jenks, existential-phenomenological conceptions of M. Heidegger and P. Virilio as well as works of postmodernist philosophers. The change in perception of space and its reorganization via architectural forms is viewed in the light of sociocultural transformation of the “fluid” modernity. Regularities in development of philosophical knowledge and architecture are revealed by the example of the ideas of postmodern philosophy embodying in new

architectural forms, representing various trends of non-linear architecture. In general, postmodernism is viewed as a philosophical and world outlook foundation of the contemporary architecture.

Keywords: philosophical worldview, architectural worldview, space, perception, non-linear architecture, postmodernism, poststructuralism.

Проекция философского знания на архитектурное творчество с элементами детерминации его содержания имела место быть на протяжении многих веков, начиная с эпохи античности. Философия и архитектура сосуществуют и развиваются в рамках единого социокультурного пространства. Оно одновременно является источником вызова времени, ответ на который дают как философия, так и архитектура, и вместе с тем, социокультурное пространство формируется и трансформируется посредством обновления философского и архитектурного творчества. На современном этапе своего развития оно обладает рядом приобретенных характеристик, в числе которых весьма значимыми являются многослойность, многомерность, динамичность, переходящая в текучесть, и гетерогенность. Источником же развития как, архитектуры, так и философии выступает изменение «духовного состояния общества», в основе которого лежит формирование определенного способа мыслить. В результате происходит распространение определенной идеи, охватывающее многие сферы духовной жизни общества. Как отмечает Э. Панофский, так возникает причинно-следственное отношение между философией и архитектурой, а не только их параллелизм развития [Панофский 1992, 10–11].

Цель данной статьи состоит в рассмотрении специфики наслаивания и взаимодействия философского и архитектурного мировоззрения на современном этапе.

Архитектура использует философские категории, сводя их в определённую систему, отражающую особенности архитектурного мировоззрения. Неотъемлемым инструментарием архитектурного мышления выступают философские категории «пространство», «содержание», «форма», «культурный код» и другие. Современный архитектурно-философский дискурс активно затрагивает вопрос об архитектурном пространстве и различных аспектах его существования. Так в теории архитектуры проблема восприятия архитектурного пространства нашедшая отражение в работах К. Линча, Р. Арнхейма, И. Араухо, В. К. Мора, опирается на эмпирические

методы исследования, результаты применения которых позволяют влиять на практическую архитектурную деятельность, структурируя пространственную среду в соответствии со спецификой жизнедеятельности социального субъекта.

В философской традиции данная проблематика представлена в структурализме в работах Р. Барта, М. Фуко; в феноменологии затрагивалась Г. Башляром, П. Вирильо; в рамках экзистенциализма рассматривалась в трудах М. Мерло-Понти и М. Хайдеггера. Представители семиологии позиционируют архитектурное пространство как текст, что представлено в работах У. Эко и Ч. Дженкса. Кроме того, проблема пространства затрагивается философами-постмодернистами: Ж. Деррида, П. Эйзенманом. В целом, они осуществляли анализ визуальной формы архитектуры. В постмодернистской традиции архитектурное пространство рассматривается как некий текст, который не отображает реальность, а детерминирует их множество, не зависимых друг от друга, представляя некий «визуальный язык» [Назарова 2013, 7]. Так, проблема пространства, имеющая онтологические корни, на современном этапе изучения рассматривается в социально-философском аспекте, имеющим множество точек пересечения с архитектурным.

Восприятие как основа философской и архитектурной форм мировоззрения

Мартин Хайдеггер в статье «Искусство и пространство» ставит ряд вопросов касающихся выявления сущности пространства, одновременно обозначая тем самым ее многогранность. Философ задается вопросом о том, что же можно считать истинным пространством. Он пишет: «Можно ли все-таки расценивать физически-технически выброшенное пространство, каким бы последующим определением оно ни подвергалось, как единственное истинное пространство?» [Хайдеггер 1993, 312]. Постановка данного вопроса М. Хайдеггером обретает особую актуальность в современных реалиях, в связи с тем, что сегодня выделяют различные виды пространства среди которых, в частности, социокультурное, социальное, архитектурное. Чем же определяется истинность пространства и насколько она относительна? На наш взгляд совершенно справедливо предположение М. Хайдеггера по этому поводу: «А что если объективность объективного мирового пространства есть фатальным образом коррелят субъективности сознания, которое было чуждо эпохам, предшествовавшим европейскому Новому времени» [Хайдеггер 1993, 312].

Так философ констатирует взаимосвязь пространства и восприятия. В силу ряда факторов наше восприятие субъективно, поскольку зависит от индивидуальных особенностей психики, возрастных, социальных и исторических условий. Восприятие лежит в основе ментальных особенностей социального субъекта.

На основе его формируется мировоззрение как важнейший структурный компонент национального менталитета, а также индивидуальной и социогрупповой ментальностей. Философское и архитектурное мировоззрение формируются в конкретном социокультурном и историческом контексте, который детерминирует специфику их содержания, в частности потребности, социокультурные установки, ценности и ценностные ориентации. Философское мировоззрение аккумулирует вызов конкретной исторической эпохи, ее потребности и является почвой для формирования архитектурного мировоззрения, которое выступает его коррелятом. Провокация пространством человека на его покорение, о котором писал М. Хайдеггер, перманентна, но при этом имеет эволюционирующий характер, соответствующий духу времени. Архитектурное мировоззрение как ответ на вызов времени, вбирает в себя его потребности, запросы, интересы и ценности, на основе чего складываются новые подходы к «покорению» пространства и его организации, выражающееся в использовании определенных методов, материалов, форм, интервалов, ритмов.

Трансформация архитектурного мировоззрения лежит в основе движения архитектуры, которое представляется не простой сменой строительных стилей и инженерных конструкций, но «воплощением духа эпохи», ее культурной парадигмы, в чем и состоит опосредованное влияние философского мировоззрения на создание архитектурного пространства. Архитектурным пространством можно назвать среду обитания человека, сформированную в результате деятельности общества, т. е. совокупность архитектурных объектов, находящихся во взаимодействии между собой (понятие включает все сферы и уровни организации территорий и строительных объектов, системы расселения, города с их многочисленными подсистемами). Архитектурное пространство в целом и его отдельные объекты обладают функциональностью, которая должна соответствовать социальным процессам, их содержанию и динамике, ритму социальной жизни, социальной направленности деятельности потребителя и его эстетическим идеалам. Так, следует отметить, что особенности восприятия архитектурного пространства на уровне обыденного сознания продиктованы специфици-

кой социокультурного пространства, в рамках которого оно формируется.

Архитектурное мировоззрение трансформируется в соответствии с потребностями общества и степенью соответствия им системы архитектурных объектов, составляющих созданное архитектурное пространство. Функциональное соответствие архитектуры социальной жизни является её важнейшей характеристикой, хотя и весьма подвижной. Это во многом обусловлено «текучестью» современного общества. Как отмечал У. Бек, «текучая» современность определяется высочайшими темпами социальной динамики, предпосылки и промежуточные результаты которой неуловимы. Новые социальные процессы, в числе которых глобализация, информатизация, урбанизация, миграции, формирование новых видов идентичности, мультикультурализм и прочие, ставят проблему организации архитектурного пространства в соответствие с развивающимися социально-экономическими и духовными потребностями социального субъекта.

Так, немаловажной составляющей трансформации социокультурного пространства является трансформация восприятия. Данный аспект существования архитектурного пространства рассматривают Поль Вирильо и Умберто Эко.

Современный французский философ и архитектурный критик Поль Вирильо в качестве основной причины изменения восприятия рассматривает скорость. В рамках феноменологической традиции П. Вирильо исходит из тезиса о значимости живого опыта пространственности, на основании которого можно в перспективе прийти к абстрактному или теоретическому пониманию пространства. Он отмечает деформацию живого опыта пространственности, то есть чувственного, телесного восприятия пространства, в условиях современной цивилизации, которой присуще увеличение скорости. В рамках *дромологии* – междисциплинарного исследования влияния скорости на способ данности феноменов – П. Вирильо отмечает, что современные общества развиваются согласно логике возрастания скорости передвижения и коммуникации. В работе «Потерянное измерение» П. Вирильо пишет: «Ускорение и замедление <...> являются единственными измерениями пространства, скорости-пространства, дромосферического пространства, которое больше не может определяться как субстанциальное и экстенсивное, через объём, массу плотность, <...> протяжение или поверхность» [Virilio 1991]. Скорость, как отмечает А. М. Сидоров, для П. Вирильо не является только показателем перемещения

в пространстве, но отношением между феноменами [Сидоров 2012, 137–144].

Изменение процесса восприятия сопряжено с формированием новых ментальностей и некоторыми подвижками в национальном менталитете. Восприятие архитектурного пространства многоуровнево, что соответствует его разветвленной структуре. Отдельные сферы и фрагменты архитектурного пространства воспринимаются на микросоциальном уровне, то есть субъектом восприятия является индивид или социальная группа. Полиментальность современного общества, выраженная в мозаичности его ментального пространства, в контексте рассмотрения ментальных конструктов как основы восприятия архитектурного пространства и его оценки, обуславливает его вариативность и слоистость, – с одной стороны, а с другой стороны – гибкость архитектурного мировоззрения.

На макросоциальном уровне субъектом восприятия архитектурного пространства является народ, как носитель национального менталитета. В связи с наличием глубинного структурного уровня менталитет обладает большей степенью устойчивости, по сравнению с ментальностью, хотя и не лишен подвижности. В целом национальный менталитет влияет на формирование типа архитектуры и тенденции его трансформации, и, вместе с тем, архитектура участвует в складывании ментальных конструктов общества.

Подвижность ментальных конструктов лежит в основе динамики культурных кодов восприятия архитектурного пространства. Современный итальянский философ Умберто Эко, в рамках семиологического подхода, позиционирует архитектуру в качестве коммуникации, отмечая, что архитектура это ни что иное, как текст. Он пишет: «Уже простое рассмотрение наших отношений с архитектурой убеждает нас в том, что, как правило, имея с ней дело, мы оказываемся вовлеченными в акт коммуникации, что вовсе не исключает функциональности» [Эко 1998, 202]. В связи с этим актуализируется вопрос архитектурных кодов и их прочтения, которое и определяет восприятие архитектурного пространства и, в частности, его функционала. Рассматривая архитектуру как визуальную форму коммуникации, У Эко справедливо отмечает, что архитектура не требует концентрации внимания для ее восприятия, оно происходит спонтанно, причем в коллективных формах. В связи с этим он, разрабатывая общие семиологические основания архитектуры, выделяет различные типы кодов, управляющих архитектурным сообщением, которые носят универсальный характер, то

есть не привязаны к историко-культурным обстоятельствам. В их число входят типологический, геометрический, семантический, синтаксический, иконологический, стилистический, риторический, антропологический коды.

В разные исторические периоды изменения философских взглядов и архитектуры происходили во взаимосвязи. Философия вбирает в себя специфику исторической эпохи и, вместе с тем, генерирует эстетические, духовно-нравственные и социальные идеалы, поскольку в фокусе внимания философии находится широкий круг вопросов, затрагивающий различные плоскости социокультурного пространства и социальной жизни.

Архитектурное мировоззрение, порождающее новые архитектурные формы, трансформировалось под влиянием развития философских систем, результатом чего выступает соответствие архитектурных стилей философским направлениям: барокко – пантеизму и сенсуализму, классицизм – картезианству, функционализм – прагматизму, постмодернизм – аналитической философии, психоанализу, течениям «нового гуманизма». Несмотря на происходящие изменения в духовной жизни общества культурные коды, обозначенные У. Эко, продолжают существовать как некие универсалии, наполняясь при этом новым содержанием и порождая новое прочтение архитектурных сообщений и отношение к существующим визуальным формам, образующим архитектурное пространство.

Так происходит перманентное изменение языка архитектуры, значимость которого подчеркивает Ч. Дженкс в рамках семиологического анализа постмодернистского архитектурного пространства. По мнению Ч. Дженкса отличием языка постмодернистской архитектуры является плюралистичность её системы кодирования, которая объединяет разностилевые коды (готика, ар-нуво, модернизм, постмодернизм). Так синергичность социальных процессов порождает нелинейную архитектуру.

Постмодернизм в философии как мировоззренческое основание нелинейной (дигитальной) архитектуры

Дискретность социальной жизни, «децентрированность субъекта», разложение реальности на актуальную и виртуальную, свобода и спонтанность как характеристики эпохи постмодерна находят своё отражение и прочтение в архитектуре постмодерна. Философские основания постмодернистской эстетики детерминировали ее

основные принципы: «работа без правил» [Добрицына 2004, 61] диологизм, фрагментированность (обилие деталей, членений, секций) [Добрицына 2004, 77], создание «дискретного ироничного коллажа», цитирование разных архитектурных стилей [Батаева 2011, 54]. Совокупность принципов постмодернистской архитектуры отображает противоречивость эпохи постмодерна, детерминированную комплексом разновекторных и весьма динамичных социальных процессов, которые одновременно символизируют антиномичность современности, сочетание прогрессивных и регрессивных изменений в формате одного процесса или явления. Архитектурное мировоззрение отображает происходящие социальные изменения. Результатом этого процесса в XX веке стало формирование архитектурного неоавангардизма, включающего в себя три направления: постмодернизм, деконструктивизм и нелинейную архитектуру.

Принцип нелинейности лёг в основу новой научной картины мира, согласно которой существуют следующие закономерности его развития. Во-первых, нелинейные процессы образуют барьер, препятствующий обратному ходу времени. Во-вторых, эволюция имеет бифуркационный характер. Как отмечал основоположник синергетики Г. Хакен, спецификой развития нелинейных систем является чередование периодов относительно монотонного самодвижения и зон бифуркации, в которых система утрачивает устойчивость по отношению к малым возмущениям. В итоге за зоной бифуркации следует спектр альтернативных эволюционных сценариев. Преодолевая бифуркационный период, нелинейная динамическая система может пребывать в состоянии структурного или системного кризиса. В первом случае после зоны бифуркации система может самосохраниться посредством реструктуризации. При системном кризисе она переходит на качественно новый уровень [Хакен 1985].

В рамках нелинейной парадигмы были разработаны концепции хаоса, согласно которым нестабильное хаотическое состояние системы стало рассматриваться конструктивно с позиций возникновения большего разнообразия возможностей развития данной системы.

Идеология нелинейной архитектуры корнями уходит в неоавангардное мышление, нашедшего репрезентацию в трудах таких философов как Жак Деррида, Жиль Делёз, Жан Франсуа Лиотар, Жан Бодрийар. Постмодернизм явился философско-мировоззренческой основой нелинейной архитектуры. Постмодернистский поворот 70-х годов XX века позволил ввести новые принципы и приемы мышления в архитектурное формообразование. Идея дегуманиза-

ции, утраты смысла, проходящая лейтмотивом в работах философов-постмодернистов отражена сквозь призму неоавангардного архитектурного мышления в нелинейной архитектуре. Она созвучна неопределенности современного мира, его нестабильности и текучести. Как отмечает И. А. Добрицына «в теоретических концепциях нелинейной архитектуры («теория складки») можно видеть первую попытку представить сам процесс создания сооружения как развёрнутый во времени объект <...>. Здесь присутствует предвосхищение замены традиционного архитектурного объекта процессуальным объектом, процессом, что и подтвердилось на этапе дигитальной революции рубежа веков» [Добрицына 2007].

Нелинейная архитектура явилась визуализацией перехода от линейного к нелинейному восприятию мира. Несмотря на то, что нелинейная архитектура подразделяется на несколько течений – *гиперсупрематизм, неосупрематизм, сюрреалистическая архитектура-скульптура*, – в основе их лежит единый принцип нелинейности, что делает их взаимопереходящими.

Основные идеи, проходящие рефреном сквозь постмодернистскую философию, нашли свое визуальное опредмечивание в архитектурных формах современности. Постмодернизм можно определить как философию плюральности, в основе которой лежит идея множества, не сводимому к единому началу. Она содержит критику самого понятия центра, как организующего начала. Децентрализованность и разнонаправленность современной реальности отражена в архитектурном разностилье, эклектичности, расширении границ архитектурного мышления. На смену симметричной композиции, основывающейся на едином центре, приходит новая парадигма асимметричности.

Известный тезис Ж. Лиотара «Зеркало культуры разбито и валяется у ног человечества» отражает не только состояние культуры, но и состояние мира, то есть его дискретность, отрицание иерархии ценностей их универсальность и единства восприятия. Последствия этого разноплановы. С одной стороны уничтожается единая структура, символизирующая порядок, а с другой – возникает необходимость порядка в условиях хаоса, который является конструктивным.

Идея неопределённости в нелинейной архитектуре выражена доминантой разнонаправленных, искривленных линий над плоскостью. Отечественная исследовательница О. В. Воличенко пишет: «Нелинейная архитектура основывается на геометрическом образе кривой на плоскости или гиперповерхности в пространстве трёх

или большего числа измерений. <...> В нелинейной архитектуре всё-таки ощущается примат пространства над темпоральностью» [Воличенко 2013, 2]. Идеи философского постмодернизма получили выражение в творчестве архитекторов-неосупрематистов, ярким представителем которых является Даниэль Либескинд. Среди многочисленных работ архитектора наиболее известными являются Современный еврейский музей в Сан-Франциско, Денверский художественный музей, Еврейский музей в Берлине и другие. Разнонаправленность линий и пересечение плоскостей, сочетающиеся с асимметрией, отражают противоречивость и конфликт, балансирующий на грани с гармонией. В архитектуре Даниэля Либескинда посредством эклектики выражен диссонанс современности, в основе которого лежат гуманистические вопросы¹.

Несколько иное архитектурное прочтение постмодернистских идей наблюдается в гиперсупрематизме. Мировую известность обрели работы архитектора Захи Хадид, среди них Центр Гейдара Алиева в Баку, международный центр культуры и искусства Чанша в Китае, Фестивальный комплекс имени Бетховена в Бонне и многие другие. Заха Хадид использует крайности в формообразовании, растягивая пространство посредством кривых линий и искажённой перспективы. Эти приёмы порождают чувство динамики и одновременно деформации, отражая сущность современного мира².

Возможность множества сценариев эволюции и преобладание случайности над закономерностью как основные черты нелинейной картины мира, отражённые в работах философов-постмодернистов, преломляясь сквозь призму архитектурного мышления, определили роль случайности как некоего символа открытости. Особенно чёткое своё воплощение эта идея получила в одном из направлений дигитальной архитектуры – сюрреалистической архитектуре-скульптуре. В ней превалирует стихийность и конфигуративность динамических линий, образующих многосмысловые формы.

Таким образом, взаимодействие философии и архитектуры имеет перманентный характер. Продуктивность данного процесса эксплицируется в рождении новых архитектурных форм и стилей, приёмов архитектурного мышления, отражающих в целом трансформацию научной картины мира, источником которой является философское знание.

¹ См.: <http://archi.ru/projects/world/478/korpus-frederika-s-hemiltona-denverskogo-muzeya-iskusstv>

² См., напр.: <http://www.arhinovosti.ru/tag/zaha-hadid/>

БИБЛИОГРАФИЯ

- Батаева 2011 – *Батаева Е. В.* Философия архитектуры: к философии визуальных форм // Гуманитарный часопис. 2011. № 3. С. 52–56.
- Воличенко 2013 – *Воличенко О. В.* Концепции нелинейной архитектуры // Архитектон: известия вузов. 2013. № 44. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://archvuz.ru/2013_4/3/ (дата обращения 10.11.2015).
- Делёз 1998 – *Делёз Ж.* Складка. Лейбниц и барокко / Пер. с франц. Б. М. Скуратова. Москва, 1998.
- Добрицына 2004 – *Добрицына И. А.* От постмодернизма к нелинейной архитектуре: архитектура в контексте сременной философии и науки. Москва, 2004.
- Добрицына 2007 – *Добрицына И. А.* От постмодернизма – к нелинейной архитектуре. Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора философских наук. Москва, 2007.
- Панофский 1992 – *Панофский Э.* Готическая архитектура и схоластика // Богословие в культуре средневековья. Киев, 1992. С. 49–78.
- Сидоров 2012 – *Сидоров А. М.* Поль Вирильо: тело, скорость и современное искусство // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2012. Вып. 3. Т. 2. С. 137–144.
- Хайдеггер 1993 – *Хайдеггер М.* Искусство и время // Хайдеггер М. Время и бытие. Москва, 1993. С. 312–316.
- Хакен 1985 – *Хакен Г.* Синергетика. Иерархия неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах. Москва, 1985.
- Эко 1998 – *Эко У.* Отсутствующая структура. Введение в семиологию. Санкт-Петербург, 1998.
- Virilio 1991 – *Virilio P.* The Lost Dimension. NY, 1991.

Материал поступил в редакцию 07.12.2015